

СЛОВОТВОРЧЕСТВО АНАТОЛИЯ АВРУТИНА

(на примере книги поэзии «Просветление»)

Трудно представить современную поэзию без авторских новообразований (по иной терминологии *окказионализмов, окказиональных слов, авторских неологизмов, авторских дериватов* и др.), которые с начала прошлого века активно и успешно функционируют в художественных текстах, особенно в поэтической речи, причем это касается как русской поэзии (пожалуй, в большей степени), так и белорусской, в том числе белорусской русскоязычной, наиболее ярким представителем которой является Анатолий Аврутин, чье творчество достаточно полно отражено в книге «Просветление», вышедшей в издательстве «Народная асвета» в 2016 году и принесшей поэту Национальную литературную премию.

Великолепно знающий мировую литературу и, конечно, русскую, особенно относящуюся к периоду «серебряного века», А. Аврутин понимает роль и задачи авторского словотворчества, без которого современная поэзия (да и проза) немало потеряла бы, особенно в плане эмоционально-художественного воздействия на читателя. Также поэт прекрасно понимает, что окказионализмы не должны «выпячиваться» в произведениях, от них не должно рябить в глазах, их должно быть в меру, в ту добрую меру, когда все в произведении понятно (в языковом смысле), а благодаря созданному авторскому неологизму появляется свежая метафора или другое стилистическое средство. Остановимся подробнее на некоторых окказионализмах Анатолия Аврутина и установим наиболее продуктивные способы, к которым обращается поэт при создании новых лексем.

Если рассматривать любимые части речи А. Аврутина в плане словотворчества, то окказиональные **существительные**, пожалуй, выйдут на первое место. Часть их образована **суффиксальным** способом: **непогодина** (увеличительное от *непогода*): ...*Выглянешь – а за окном – непогодина* (с.41); **серынь** (от *серый*; то же, что и *серость*, но с большей степенью проявления приметы): *Дома? Дома род бесовский – Серо-серая серынь* (с.343); **утренность** (от *утренний*): *Побреду...Но только добреду ли К той солёной утренности губ?* (с.191); **хмурилка** (производное от *хмуриться, хмурый*): *Хмурилка у виска* (с.48).

Префиксальные окказионализмы-существительные представлены такими лексемами, как **несвиданья** (отсутствия свиданий, несовершенные свидания): *Только имя твоё и останется В мельтешеньи обид, несвиданий, внезапных потерь...* (с.131); **предстрах** (состояние, предшествующее страху); **преджалость** (чувство (состояние), предшествующее жалости): *Предстрах... Преджалость... Предознобье...* (с.265); **предпора** (время (состояние), предшествующее поре): *Больших предчувсвий предпора* (с.265). Дериват *несвиданья* достаточно широко употребляется в современной русской

поэтической речи (а его эквивалент – «несустрэчы» – и в белорусской), что, впрочем, не отрицает его окказионального статуса.

Из **префиксально-суффиксальных** окказиональных существительных отметим следующие: **безвоздушье** (состояние, которое характеризуется отсутствием воздуха; от *без воздуха*): *Безлюбым губам в безвоздушье не душно* (с.179); **безнадежье** (состояние, характеризующееся отсутствием надежд; от *без надежд*): *Опять в душе гнездится безнадежье* (с.302); **беструбье** (то, что характеризуется отсутствием труб; от *без труб*): *Шального оркестра немое беструбье* (с.179); **предознобье** (состояние, предшествующее ознобу; от *перед (пред) ознобом*): *Предстрах... Преджалость... Предознобье...* (с.265). Окказионализм **безнадежье** деривационно может быть истолкован и как новообразование от прилагательного *безнадежный*. Лексема **безвоздушье** также могла быть образована от прилагательного *безвоздушный*, особенно если принимать во внимание тот факт, что прилагательное в контексте находится рядом: *Пусть рушатся звёзды в простор безвоздушный, Безлюбым губам в безвоздушье не душно*.

Бессуффиксные окказиональные существительные у А.Аврутина представлены не так широко, как, скажем, у В.Хлебникова, В.Маяковского или С.Есенина, за исключением разве что достаточно распространенных в речи новообразований типа *твердь, звонь, хмурь, близь, стынь, теплынь*, успевших уже «засветиться» в некоторых словарях русского языка. Из собственно аврутинских окказионализмов интересен дериват *Ошань* (придуманное «географическое» название местности, которая чем-то сопоставима с творчеством или личностью Льва Ошанина; то, что характеризуется творчеством Л.Ошанина); от *Ошанин*): *А навстречу лишь полюшко голое, А вскруг – всё Ошань да Ошань...* (с.157). Названный неологизм в поэтическом контексте А.Аврутина вступает в антонимические отношения с его другими новообразованиями: **Гумилёвия** (от *Гумилёв*), **Мандельштами** (от *Мандельштам*), **Ахматово** (от *Ахматова*), **Есения** (от *Есенин*), **Хлебниково** (от *Хлебников*), **Волошино** (от *Волошин*): *Век Серебряный... Без суесловия Шел сквозь выстрелы, гогот, раздрай, Чтоб гремела страна Гумилёвия...* (с.156); *Шел этапами по Мандельштами...* (с.156); *Трудно шел... Через рошу осеннюю, Ту, где в кронах запутался гром. Вдоль Ахматово, через Есению, Через Хлебниково... Кругом* (с.156); *... По Волошино брел тяжело* (с.156). Две последних лексем (Хлебниково и Волошино) формально совпадают с отмеченными в словарях названиями конкретных географических поселений, но совершенно понятно, что поэт имеет в виду совсем другие, вымышленные, «реалии», которые характеризуются творчеством (или личностью) Велимира Хлебникова и Максимилиана Волошина. Вполне окказиональны и такие новообразования, как *месяц Мандельштам, Третье Мандельштама: Новолунье... Третье Мандельштама* (с.191); *... А совсем не ночь под новолунье В сумасбродный месяц Мандельштам* (с.191). В контексте содержится подсказка, что речь

идет о месяце августе: *Помню, ты промолвила упрямо: «Мандельштамом август назови!»* (с.191).

Нельзя не отметить и окказиональные **существительные-компози́ты**, которые, может, и не отличаются большим разнообразием деривационных моделей, но вполне презентабельно выглядят в контексте современной поэзии. Это, в первую очередь, такие лексемы, как **литвещуньи** (литературные вещуньи): *Литвещуньи... Креслице* (с.332); **полкасанья** (половина касанья; небольшое касанье): *Через слезу до клена – полруки, полтрепетного жеста, полкасанья...* (с.69); **полувзгляд** (половина взгляда), **полубеспросветность** (наполовину беспросветность), **полуливень** (что-то среднее между дождем и ливнем; небольшой ливень): *Полузреньем видеть... Полувзглядом... Полубеспросветностью судьбы. Полуливнем... Полуснегопадом... Полуречью, бьющейся о лбы* (с.219); **полуптица** (наполовину птица): *... Полуптицу странную подметит Потускневший взгляд полуслепой* (с.219); **полустон** (половина стога; небольшой стон): *И каждая буква, как полустон, Что в горле твоём жг дыханьем задушен* (с.109); *Всё постанывал в сонной дремоте, полустом обратя в полукрик, На своём безымянном болоте Хитроглазый белотный кулик* (с.127); **пятиструнье** (то, что имеет отношение к пяти струнам): *Всё равно в душевном пятиструнье Сохранится божье: «Аз воздам!»...* (с.191). Вполне окказиональны, несмотря на речевую прописку, и процитированные выше лексемы *полузренье, полуснегопад, полуречь*.

Окказиональные **прилагательные** представлены, в первую очередь, компози́тами, образованными способом чистого сложения (с сочинительным или подчинительным отношением компонентов): **безжалостно-суровый**: *Но, главное, пройти сквозь это По злобной памяти людской – Такой безжалостно-суровой...* (с.109); **божественно-двойкий**: *Как странен этот мир, Как суть его божественно-двойка!* (с.69); **веще-зловещий**: *Перепутали сны мои вещь-зловещие* (с.202); **желто-багряный**: *И хочется в детство. Туда, где горланит петух, Где тополь дарит тебе желто-багряные длани...* (с.102); **коричнево-морщинистый**: *Коричнево-морщиниста вода...* (с.299); **небесно-невинный**: *... И опять золотая небесно-невинная даль* (с.67); **ненужно-слабый**: *Тропинка в пролежнях корней, В буграх с ухабами. И люди кажутся на ней Ненужно-слабыми* (с.300); **плацкартно-вымученный**: *...И обещал иные встречи Плацкартно-вымученный взгляд* (с.194); **пурпурно-голубой**: *Закат пурпурно-голубой* (с.169); **странно-хохлатый**: *Только стайка ворон да вожак её странно-хохлатый будут видеть...* (с.22); **тускло-бесконечный**: *Где ты один – и завтра, и вчера, Где тускло-бесконечны вечера...* (с.198); **чернёно-серебряный**: *Вон уселись грачи на чернёно-серебряной кроне...* (с.67); **яблочно-клубничный**: *Два поезда тому назад Перрон был яблочно-клубничным...* (с.194). Хотя некоторые исследователи окказиональной лексики настороженно относятся к таким единицам и зачастую наделяют их потенциальным или полуокказиональным статусом, всё же многие лингвисты смело причисляют их к пласту окказиональной лексики, принимая

во внимание тот факт, что, во-первых, они создаются в речи; во-вторых, большинство таких лексем имеет авторство; в третьих, многие из них характеризуются эмоциональной окраской.

Сложно-суффиксальным способом образованы такие окказиональные прилагательные, как **всмяткуяичный** (который характеризуется яйцами всмятку; от *яйцо(а) всмятку*): *Два поезда тому назад Перрон был яблочно-клубничным, Смородинным, всмяткуяичным...* (с.194); **желтозвездный** (который характеризуется желтыми звездами): *И вскоре сделается дымом Их желтозвездная листва* (с.169); **стозвонный** (который напоминает звон ста звонов; от *сто звонов*): *Парить тебе небом стозвонным С одним упованьем: «Пиши!»* (с.189); *Как трудно выразить Россию, Страну стозвонных куполов...* (с.306); **цинкогробовый** (который характеризуется цинковыми гробами; от *цинковые гробы*): *Век – не Серебряный, другой – Цинкогробовый* (с.139).

Окказиональные прилагательные, образованные способом **сложения с нулевой суффиксацией**, также достаточно широко представлены в стихах А.Аврутина: **высокобровый** (который характеризуется высокими бровями (высоко посаженными (расположенными): *Судьба – родиться Гончаровой... Кокеткою высокобровой...* (с.109); **желтоблужый** (который (которая) характеризуется желтой блузой; от *желтая блуза*): *Всё слышней поутру, как свистит желтоблужая осень...* (с.74); **краснозвучий** (который характеризуется красным звуком (красными звуками); от *красный звук (красные звуки)*): *Просит ветер краснозвучий Листья красные упасть* (с.111); **многозвучий** (от *много звуков*): *Рассвет просыпался – Веселый, шальной, многозвучий...* (с.125); **синегубый** (который характеризуется синими губами; который напоминает синие губы; от *синие губы*): *Видишь, речка синегуба на закате дня?* (с.192); **сиренозвучий** (который характеризуется звуком сирены; который напоминает звук сирены; от *звук сирены*): *И всё... Гудок сиренозвучий...* (с.98); **тысячезвучий** (который характеризуется тысячей звуков; от *тысяча звуков*): *...Когда лишь звук в ночи тысячезвучий, Как ангела, увидишь у плеча* (с.214); **яростноглазый** (который характеризуется яростными глазами; от *яростные глаза*): *Мы всевластны и яростноглазы* (с.335).

Реже обращается поэт к созданию **окказионализмов-глаголов**: **апельсинить** (делать апельсиновым (цвета апельсина)): *Да лучик солнца апельсинит Нагие плечики и грудь...* (с.78); **длиннить** (делать длинным, удлинять; в контексте лексема употреблена в форме деепричастия): *И женские очи являются, сутки длиня...* (с.88); *Молчанием своим молчанье длиня, ты смотришь сквозь меня...* (с.123); **железить** (проявлять особенности железа; звенеть (как железо): *Подмерзшая листва железит по брусчатке* (с.191); **огромнить** (делать огромным): *Слезой прошлое огромню* (с.192); *В журналах Рыбаков огромнит тиражи* (с.55); **размилльонить** (растиражировать в миллионы экземпляров): *И будет он в портретах размилльонен* (с.303). Дериваты *длиннить* и *огромнить* нами отмечены по 2 раза.

И, наконец, приведем несколько **наречий и слов категории состояния**, которые могут претендовать на окказиональный статус: **безгласо** (от безголосый (безгласый)): *Монотонно и безгласо Дрожат-мерцают вещи огни* (с.116); **беззвездно** (от беззвездный или без звезд): *Забыв, что поздно и беззвездно... , мы знали, папа будет поздно...* (с.21); **безъязыко** (от безъязыкий или без языка): *Им, наоборот, непонятно и дико, что небо «люблю!» им кричит безъязыко* (с.179); **горбато** (от горбатый): *Может, жаль им крылатки, горбато стекающей с плеч?* (с.195); **двоеруко** (от двоерукий или (скорее) двумя руками (в две руки)): *Колыхалась над тазами двоеруко...* (с.104); **клыкасто** (от клыкастый): *Презренный мир, подвластный злу и блуду, Ему клыкасто скалится в лицо* (с.303); **колокольню** (от колокольный): *Как он ловок Венец за венцом возводит колокольню...* (с.68); **навстречь** (от навстречу): *А навстречь закату звезда летит...* (с.95); **одиначе** (более одиноко): *И вдруг станет еще одиначе От того, что гульба вдалеке* (с.179); **острожно** (от острожный или острог): *... И в этой тиши и тревожно душе, и острожно...* (с.88); **покалечено-неизлечимо** (от покалечено и неизлечимо): *Так, покалечено-неизлечимо Нам и нести этот холод в спине* (с.86); **по-пастернаковски** (так, как у Пастернака): *По-пастернаковски не получается, И не про нас эта «Зимняя ночь»...* (с.328); **стозвонно** (от стозвонный или сто звонов): *Там ручки распевают стозвонно...* (с.91); **стоусто** (от стоустый или сто уст; в сто уст): *И появится в небе какая-то странная птица, и подхватит стоусто, подхватит твое: «О-го-го!»* (с.100); **серебряно-несмело** (от серебряно и несмело): *И слеза сбежит серебряно-несмело, Как росинка по черному ножу* (с.159); **чванливо** (от чванливый): *Им чванливо велели...* (с.66). Некоторые из этих лексем отмечены в русской художественной речи, и поэтому говорить об их конкретном авторе можно лишь с определенной долей условности.

Таким образом, на основе анализа окказионализмов из книги Анатолия Аврутина «Просветление» можно сделать вывод, что поэт трепетно подходит к созданию новых лексем, не злоупотребляет этим стилистическим приемом. Среди новообразований А.Аврутина представлены все основные части речи, способные расширять свою парадигму за счет создания новых слов: имя существительное, имя прилагательное, глагол и наречие. Наиболее частотны окказионализмы-существительные, наименее – окказиональные глаголы. Анатолий Аврутин талантливо обращается к приему словотворчества, обогащая тем самым не только свой поэтический язык, но и лексикон окказиональных слов сегодняшнего дня.